

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.15>

UDC 81'22
LBC 81.002

Submitted: 30.11.2022
Accepted: 10.05.2023

THE TRANSFER OF CULTURAL FUNCTIONS INTO THE LINGUACULTURAL SYSTEM

Grigoriy V. Tokarev

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

Abstract. The article is devoted to studying the transfer of cultural functions into the linguacultural system. The relevance of the conducted research is justified by the fragmentary understanding of this phenomenon. The study finds that the functions of culture reflect its intentions, which are determined by the needs of individuals and the society. The analysis of these functions has highlighted the following main intentions: to generate and accumulate meanings; to transmit knowledge; to unite fellow people; to protect; to regulate life processes. Based on these intentions, the following functions of culture have been proposed: conceptual, signifying, accumulating, communicative, integrating, preserving and regulating. The given set of functions has determined the scope of the signs of culture. Their important feature is that they are polyfunctional. It has been established that all cultural signs perform the functions of conceptualization, signification, accumulation, communication, integration. Regulatory and protective functions are classified as variant functions. The peculiarity of cultural signs is determined by the configuration of the functions that determine their meaning. The article reveals that a number of functions are identical for the culture and the language, such as conceptualization, signification, accumulation, communication and integration. The culture delegates the functions that are not inherent to the language to verbal means, which results in the formation of a distinctive linguacultural sign. The author notes that there is a functional recoding of the sign, as a result of which the main, nominative function of the verbal sign is replaced by the cultural one. Verbal tools (words, phrases, etc.) become the signs of culture. This refers to the regulatory function that ensures the stable, productive functioning of the society. This function is realized through the norms, prohibitions, rules and cultural attitudes. In the linguacultural system, it is carried out by symbols. The protective function is a consequence of the regulatory function. Its nature consists in preventing a person from the impact of negative factors. The means of implementation of this function is the linguistic protective charm.

Key words: language, culture, linguacultural system, linguacultural sign, function.

Citation. Tokarev G.V. The Transfer of Cultural Functions into the Linguacultural System. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 5, pp. 190-198. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.15>

УДК 81'22
ББК 81.002

Дата поступления статьи: 30.11.2022
Дата принятия статьи: 10.05.2023

ТРАНСФЕР ФУНКЦИЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМУ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Григорий Валериевич Токарев

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению трансфера функций культуры в систему лингвокультуры. Актуальность исследования обусловлена фрагментарной изученностью данного явления. Установлено, что функции культуры отражают детерминированные потребностями человека и общества интенции: генерировать и накапливать смыслы; передавать знания; объединять своих; защищать; регулировать процессы жизнедеятельности. На основе данных интенций выделены функции культуры: концептуальная, сигнификативная, аккумулирующая, коммуникативная, интегрирующая, оберегающая, регулятивная. Они определяют состав знаков культуры. Их важная особенность состоит в полифункциональности. Все знаки культуры выполняют функции концептуализации, сигнификации, аккумуляции, коммуникации, интеграции. К вариативным отнесены регулятивная и оберегающая роли. Своеобразие культурных знаков определяется конфигура-

цией функций, детерминирующих их значение. Выявлено, что функции концептуализации, сигнификации, аккумуляции, коммуникации, интеграции идентичны для культуры и языка. Не присущие языку функции культура делегирует вербальным средствам, в результате чего формируется особый, лингвокультурный, знак. Показано, что в ходе такого функционального перекодирования основная, номинативная функция вербального знака замещается культурной. Регулятивная – обеспечивает стабильную, продуктивную жизнедеятельность общества. Реализация данной функции осуществляется с опорой на нормы, запреты, правила, культурные установки. В лингвокультурной системе ее берут на себя символы. Защитная функция становится следствием регулятивной и заключается в охране человека от воздействия негативных факторов. Основное средство реализации данной функции – языковой оберег.

Ключевые слова: язык, культура, система лингвокультуры, лингвокультурный знак, функция.

Цитирование. Токарев Г. В. Трансфер функций культуры в систему лингвокультуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 5. – С. 190–198. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.15>

Введение

Антропоцентрический вектор развития языкознания, интеграция наук обусловили появление лингвокультурологического направления, обоснованного в работе В.Н. Телия «Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты» [Телия, 1996]. Интеракция языка и культуры предполагает изоморфизм двух систем, а также трансфер знаний и функций. Х. Куссе отмечает: «Представить культуру без языка едва ли возможно, ведь язык является частью культуры. Это позволяет описывать культуру как языковой феномен, а язык – как культурный феномен» [Куссе, 2022, с. 11]. Семиологами было установлено, что системы не существуют в отрыве друг от друга, а формируют непрерывный континуум. Ю.С. Степанов указывал: «...знаковые системы в совокупности образуют непрерывный ряд явлений в объективной действительности» [Степанов, 1971, с. 82]. Смежные знаковые пространства в результате взаимодействия генерируют промежуточные уровни. Особенности их организации заключаются в том, что одна система выступает планом выражения для содержания другой. В результате интеграции языка и культуры вербальные знаки принимают роль репрезентантов ценностей. Данная проблема нашла освещение в трудах В.Н. Телия [Телия, 1996, 1999], В.В. Красных [2002], М.Л. Ковшовой [2012] и других исследователей, а также в ряде наших работ, например, [Токарев, 2022]. В задачи науки, изучающей интеракцию языка и культуры, вошло описание языка лингвокультуры, средств и способ вербальной презента-

ции ценностно маркированной информации. Требуется изучения феномен порождения лингвокультурных единиц. По нашему мнению, данный процесс связан с изменением функциональной сферы вербальных единиц. Цель настоящего исследования – изучение трансфера функций культуры в систему лингвокультуры. Актуальность исследования объясняется важностью изучения обыденной культуры как воплощения культурного кода, что подтверждают слова А.Я. Флиера: «Массовая культура, будучи одним из самых ярких проявлений социокультурного бытия современных развитых обществ, остается сравнительно малоосмысленным феноменом с точки зрения общей теории культуры» [Флиер, 2008, с. 245].

Материалы и методы

Достижение поставленной цели осуществлено на примере анализа функционально-семантических особенностей лингвокультурных единиц одной из региональных русских (тульской) субкультур с применением методов и приемов компонентного анализа значения, концептуального, дискурсивного анализа, лингвокультурологической интерпретации. Предложенный для анализа материал был получен в результате проведенного психолингвистического эксперимента и интервьюирования.

Результаты и обсуждение

Функции культуры

Культуру следует отнести к многоплановым системам, поскольку для выражения сво-

их смыслов она использует несколько языков. По этому поводу Ю.М. Лотман писал: «Языки эти как накладываются друг на друга, по-разному отражая одно и то же, так и располагаются в “одной плоскости”, образуя в ней внутренние границы» [Лотман, 2000, с. 13]. Из данного тезиса следует, что можно говорить о ментальном пространстве культуры [Степанов, 2001], представляющем собой иерархию концептов, и о ее семиотической сфере, которая представлена разнообразными текстами. С. Махлина подчеркивает: «Термин “текст” употребляется не только к сочинения языкового характера, но и ко всякой целостности, имеющей смысл... не все сочинения... являются текстами с точки зрения культуры, а только те, которые имеют определенную функцию и значение...» [Махлина, 2009, с. 315]. Если придерживаться такого понимания, то более точными дефинициями культуры будут те, в которых отражены оба аспекта. Например, определение, предложенное В.Н. Телия: «...культура – ...мировидение и миропонимание, обладающее семиотической природой» [Телия, 1996, с. 222]. А.Я. Флиер дефинирует культуру «как особую поведенческо-коммуникативную программу, обеспечивающую групповой (коллективный) характер человеческой жизнедеятельности» [Флиер, 2016, с. 2]. Данное определение интересно тем, что в нем акцентируется функциональный аспект культуры – выступать регулятором лингвокультурного сообщества. Исследователь отмечает: «Культура это определенная программа совместного выживания, заложенная в гены человека, которая стимулирует и организует его жизнь в окружении себе подобных, взаимодействие и взаимопонимание с ними» [Флиер, 2012, с. 21]. В данном утверждении подчеркивается архетипический регулятивный характер культуры.

Воплощение культурно маркированных знаний осуществляется посредством знаков культуры. Как и другие виды единиц, их определяют с опорой на функциональный признак. Рассмотрение знаков предполагает описание функций культуры. Проблема функций культуры была рассмотрена в трудах С.М. Толстой, А.Я. Флиера, В.А. Куца и др. Культура является результатом ценностно маркированной деятельности человека. Отсюда следует,

что вопрос о функциях знаков культуры может быть трактован следующим образом: какую роль данная материальная сущность играет в социуме. В.А. Куц отмечает: «Функции культуры это функции, которые культура в целом выполняет по отношению к обществу и членам этого общества, устанавливая тем самым связь между множеством предназначений, ролей и множеством членов общества (субъектов)» [Куц, 2015, с. 3]. По вопросу выполняемых культурой функций нет единства мнений. Так, В.А. Куц выделяет «адаптивную, аксиологическую (ценностную), гносеологическую (познавательную), защитную, коммуникативную, креативную (творческую, в том числе человекотворческую), нормативную (регулятивную), релаксационную (психоэмоциональной разрядки), семиотическую (сигнификативную, знаковую, информативную), функцию социализации (передачи социального опыта)» функции [Куц, 2015, с. 3]. Е.С. Бабунова говорит об «инструментальной (создание и преобразование окружающей среды); инкультурации (создание и преобразование самого человека); нормативной (система средств организации коллективной жизни); сигнификативной (знаковой, «означивание», благодаря которому осуществляются умственные и эмоциональные действия человека); познавательной (дает возможность создать картину мира); коммуникативной (обеспечивает передачу этнокультурной информации между поколениями)» функциях [Бабунова, 2009, с. 222]. В различных культурологических исследованиях набор ролей в целом повторяется с некоторыми изменениями их названий, продиктованными принципами их выделения. Функции культуры отражают ее интенции, «намерения, целеустановки» [Радбиль, 2006, с. 11], которые детерминированы потребностью человека и общества. Анализ ролей культуры позволил нам выделить ее следующие основные интенции:

- генерировать и накапливать смыслы;
- передавать знания;
- объединять своих;
- защищать;
- регулировать процессы жизнедеятельности.

На наш взгляд, данные установки порождают основные функции знаков культуры, ко-

торые, безусловно, могут уточняться более частными случаями. Итак, к ним мы относим:

- концептуальную функцию, заключающуюся в генерировании смыслов;
- сигнификативную функцию, состоящую в поиске адекватных средств выражения знаний;
- аккумулирующую функцию, состоящую в их накоплении;
- коммуникативную функцию, необходимую для передачи информации;
- интегрирующую функцию, проявляющуюся в объединении своих, формировании культурной идентичности, противопоставлении чужим;
- оберегающую функцию, выражающуюся в защите сообщества и его членов от негативных воздействий;
- регулятивную функцию, воплощенную в установлении и охране правил общежития.

Предложенный набор функций обуславливает состав знаков культуры. Их важной особенностью выступает то, что они полифункциональны, то есть одновременно играют несколько ролей. В данном аспекте можно выделить инвариантную интенциональную часть знаков культуры, в которую входят обязательные функции, и вариативную. Все знаки культуры выполняют функции концептуализации, сигнификации, аккумуляции, коммуникации, интеграции, поскольку они являются следствием порождения информации, ее обозначения, хранения и передачи. Тот факт, что любой знак культуры прочитывается своими, подтверждает обязательность интегративной функции. К вариативным следует отнести оберегающую и регулятивную функции. Культура располагает обширным числом средств различной знаковой природы, которые необходимы ей для репрезентации представлений о мире, принципов, установок, норм, стандартов. Своеобразие знаков детерминировано конфигурацией функций, детерминирующих их значение. В связи с представленной типологией можно выделить знаки информационного типа, регуляторы, обереги, интеграторы.

Лингвокультурные знаки

При сопоставлении функций языка и культуры нетрудно заметить, что ряд функций знаков культуры присущ и языку. Это касается

концептуализации, сигнификации, аккумуляции, коммуникации, интеграции, что, по-видимому, объясняется природой знакового средства вообще. Не присущие языку функции культура делегирует вербальным средствам, в результате чего формируется особый, лингвокультурный знак [Токарев, 2022, с. 9]. При этом происходит функциональное перекодирование знака, в результате чего основная, номинативная функция вербального знака замещается культурной. Вербальные средства, слова, фразеологизмы и др., становятся знаками культуры.

Рассмотрим функциональные особенности данных единиц.

Функция концептуализации заключается в порождении ценностно маркированных смыслов. Е.С. Кубрякова предлагает понимать под концептуализацией «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов...» [Краткий словарь..., 1996, с. 93]. В ядре культуры сосредотачиваются наивные представления о мире. Ю.Д. Апресян отмечает: «Они (наивные представления. – Г. Т.) отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир» [Апресян, 1995, с. 351]. Знания, генерируемые культурой, основаны на жизненном опыте, наблюдениях, приверженности традиции. Они не всегда получают объяснения, под них не подводится доказательная база, ввиду чего они носят характер не нуждающихся в аргументации прескрипций. Этим культура отличается от науки. А.Я. Флиер определяет обыденную культуру как «владение *обычаями* повседневной жизни социальной и национальной среды, в которой человек проживает и социально самореализуется» [Флиер, 2016, с. 246]. Таким образом, миссией лингвокультурных знаков становится презентация наивной картины мира. Концептуализация новых смыслов осуществляется в направлении наиболее важных для человека аспектов действительности.

Так, для унификации разнообразных признаков и свойств человека культурное сознание генерирует эталоны. Обращаясь к символике тульской культуры, можно привести

множество эталонов, сформированных на базе прецедентных для нее собственных имен. Так, *Демидов, Баташев, Лугинин, Мосолов* стали эталонами предприимчивости, деловой хватки. Каждое из этих имен отражает значимый для регионального сообщества сюжет, на основе которого стали выкристаллизовываться смыслы, впоследствии закрепленные значением знака. Никита Демидович Демидов актуализирует лингвокультурный сюжет о зарождении оружейного производства в Туле. Благодаря дружбе с Петром I Демидов получил у царя разрешение на строительство железодельного завода. Ларион Иванович Лугинин также был владельцем металлургических заводов, бумажных и полотняных фабрик. За хватку и предприимчивость Лугинина называли русским львом внешней торговли. Фамилия Баташевых актуализирует лингвокультурный сюжет о владельцах самой крупной в России самоварной фабрики. То же можно сказать о Мосоловых, которым принадлежало несколько металлургических заводов. Безусловно, эталоны формируются не только на основе имен реальных людей. Номинации литературных персонажей также могут встать на путь эталонизации, например *Левша, Тычка*. Концептуализация эталона связана с редукцией частных смыслов, деталей и актуализацией одного и нескольких признаков, которые эталонизируются и стандартизируются. В коллективном сознании смысл получает иную категоризацию. Так, с именем Лариона Лугинина связано множество знаний: первый градоначальник, жестокий отец, меценат и др., но именно предприимчивость становится категоризирующей чертой.

Потребность в параметризации действительности воплощается в наивных мерах (квазимерах). Так, на основе урбанонимов могут формироваться новые культурные смыслы. Например, *Глушанки, Криволучье, Мясново* в тульской культуре выступают мерами удаленности от центра, сложной транспортной доступности. В частности, это значение объективируется устойчивыми фразами в объявлениях о покупке или обмене квартиры: *Криволучье не предлагать* и формируется под влиянием представлений об устройстве города. Указанные локации, бывшие деревни, располагаются на окраинах Тулы. Таким об-

разом, функция концептуализации заключается в генерировании ценностно маркированных смыслов.

Функция сигнификации заключается в обозначении сгенерированных культурных смыслов. Как правило, для этого избираются прецедентные номинации, имеющие для лингвокультурной общности особое значение. Культурная семантика присоединяется к единице сначала в виде коннотации, которая впоследствии формирует новый сигнификат. Так, ключевой знак *политех*, обозначающий Тульский государственный политехнический университет сформировал семему 'самое крупное престижное учреждение высшего образования города, ориентированное на технические, в том числе военные специальности'.

Как видим, данная функция выражает себя по-иному, нежели у вербальных знаков. Это выражается в особой денотативной ориентированности лингвокультурных единиц, в частности на репрезентацию эталонов, мер.

Отдельная категория лингвокультурных знаков – эмблемы направлена на этикетирование культурных знаний, формирование на их основе визуальной презентации культуры. Так, образное представление Тулы объективировано знаками *пряник, самовар, Ясная Поляна* и др. В данном случае сигнификативная функция модифицируется, воплощаясь не столько в передаче культурных смыслов, сколько в порождении суггестивного образа.

Лингвокультурные знаки сохраняют культурную информацию, которая принимает форму лингвокультурных сюжетов и легенд. В этом заключается их аккумулярующая функция. Так, ключевой знак тульской культуры *памятник Пушкину* связан с сюжетом о том, что его создал тот же скульптор, что и памятник Петру Первому, установленный у центральных проходных Тульского оружейного завода, – Р.Р. Бах. Данный ключевой знак актуализирует легенду о похищении памятника, его потере и обретении. Аккумулярующая функция знака воплощается в коллективной культурной памяти – особой структуре общественного сознания, включающей значимые смыслы, образующие программу культуры и иерархию ее ценностей. Эти структуры объективируются прецедентными текстами и транслируются последующим поколениям, в чем на-

ходит свое воплощение коммуникативная функция лингвокультурных знаков. Характеризуя данную функцию, А.Я. Флиер отмечает: «Основная социальная функция символического производства и всей символической деятельности в наибольшей мере связана именно с коммуникацией, с обменом информацией между людьми (как между современниками, так и трансляцией социального опыта следующим поколениям) и передачей информации в отчужденном от источника и компактно “свернутом” виде» [Флиер, 2012, с. 22].

Ю.М. Лотман подчеркивал, что успешность коммуникации обусловлена тем, что участники диалога имеют общее информационное пространство: «...нормальной становится ситуация пересечения языкового пространства говорящего и слушающего...» [Лотман, 2000, с. 13]. Однако в то же время эффективность коммуникации зависит от объема знаний, которые не известны одному из членов коммуникативного процесса. Следует отметить, что лингвокультурную общность формирует именно инвариантная, ядерная часть знаний, представленных лингвокультурными знаками, которые прочитываются каждым представителем данного сообщества. Культурная коммуникация осуществляется как внутри лингвокультурной группы, так и между различными социальными объединениями. В первом случае происходит восполнение недостающей информации о своей культуре, в которой испытывает потребность тот или иной член сообщества. Во втором осуществляется внешний трансфер знаний. Лингвокультурной единицей, предназначенной для реализации этого процесса, выступает бренд. Так, *ТТ – Тульский Токарев* выступает в качестве бренда тульского оружия, *белевская пастила* – экологически чистых, приготовленных ручным способом кондитерских изделий.

Лингвокультурные знаки становятся маркерами членов лингвокультурной общности, поскольку они известны только им. Так, представителям иных региональных субкультур не понятны смыслы, стоящие за именами собственными *Белоусов, Смидович, Дрейер, Гумилевская*, тульских врачей, повлиявших на развитие города и оставшихся в памяти туляков как эталоны патриотов малой Родины.

Только туляк поймет, о чем идет речь, когда употребляют слово *светофор* (‘ковидный госпиталь, отличающихся от других высоким уровнем предоставления медицинских услуг’) или *ленинский хлеб* (‘хлебобулочный продукт, выпекаемый из пшеничной муки в виде высоких, «дышащих» буханок в поселке Барсуки Ленинского района Тульской области, мера высокого качества’). Таким образом, интерпретируемость символика культуры членами лингвокультурной общности становится воплощением функции интеграции лингвокультурных знаков, которые являются своеобразным паролем, фильтром. Следствием реализации данной функции выступает культурная идентификация людей, под которой мы, вслед за В.И. Карасиком, понимаем «осознание своей принадлежности к той или иной группе социума и вытекающие отсюда установки мировосприятия и коммуникативного поведения» [Карасик, 2020, с. 285].

Важнейшей функцией культуры является регулятивная. Такая ее оценка определена тем, что данная роль обеспечивает стабильную, продуктивную жизнедеятельность общества. А.Я. Флиер трактует ее сущность как «обучение людей “правильному” социальному поведению и постоянное психологическое стимулирование его» [Флиер, 2016, с. 3].

Реализация данной функции осуществляется с опорой на нормы, запреты, правила, культурные установки, то есть на все то, что отвечает предписаниям *так можно, так нужно, так нельзя*. Для ее воплощения культуре необходимы единицы, с помощью которых она моделировала бы поведение человека. В целях удовлетворения указанной потребности культуры людьми создан специальный вид знака культуры – символ. Н.Д. Арутюнова отмечала: «Стать символом значит приобрести определяющую жизнь человека или коллектива людей функцию, властно диктующую выбор жизненных путей и моделей поведения...» [Арутюнова, 1999, с. 338]. Данная функция была делегирована культурой и в лингвокультурную среду. Вербальная единица, будучи средством номинации, не предназначена выполнять культурно-символическую функцию, поэтому при ее трансфере в лингвокультуру был сформирован новый тип знака. В значении символа (квазисимвола) важную роль

играет прагматический компонент, который может формулироваться в виде императивов. Так, *завитай*, *засека* в тульской культуре символизируют обороноспособность, защиту города. Завитай и засека – вид укреплений рубежной черты. Завитай – искусственно созданный земляной вал, засека – непроходимая для конницы лесная полоса, образованная путем подсекания деревьев. Прагматическую составляющую данных символов представляет компонент «учти, что поселение крепко защищено», «будь уверен в своей безопасности». *Кузнецкая слобода* – символ мастерства туляков. Исторически Кузнецкая слобода представляла собой один из районов города, в котором жили оружейники. Прагматическим компонентом символа является императив «знай, что туляки мастерские люди». *Тульский рабочий полк* – символ защиты города. Формирование значения символа связано с историей создания народного ополчения в 1941 году. Символ воплощает императив «будь уверен, что жители всегда защитят свой город». *Мыльная Гора* – символ смерти, «того света». Его значение связано с названием локации, в которой находится самое крупное городское кладбище. Прагматическая составляющая символа представлена прескрипциями «помни, что жизнь не бесконечна», «береги жизнь». Таким образом, символы выступают в роли несанкционированных, неофициальных регуляторов общественной жизни.

Защитная функция является следствием регулятивной. Ее сущность заключается в предупреждении человека от воздействия негативных факторов. В.А. Куц пишет: «...защитную функцию культуры можно трактовать как способ осуществления индивидуальной и коллективной человеческой жизнедеятельности, препятствующий процессам возрастания энтропии защищаемой системы с помощью сигналов отрицательной обратной связи между выходом системы и входами подсистем, осуществляющих процессы саморегуляции, самоуправления и самоорганизации с целью обеспечения функционирования системы в нормальном режиме» [Куц, 2015, с. 8]. Средством реализации данной функции является оберег. Обереги репрезентируют опасения человека, к которым можно отнести

смерть, болезнь, неудачу и др., поэтому имеет более универсальный характер без яркой региональной специфики. Как и невербальный объект или практика, лингвокультурный оберег выступает в роли защищающего средства, то есть является перформативом: *не тут сказано; тьфу-тьфу-тьфу; не загадывая; помаленьку; дела у прокурора* и т. д. Обереги обладают яркой прагматической ориентированностью.

Заключение

Наблюдение за знаковыми множествами позволяет усмотреть важную системообразующую закономерность, проявляющуюся в том, что новые знаковые пространства возникают под влиянием функциональной потребности. Культура, представляющая собой огромный багаж обыденных знаний, нуждается в увеличении знаковых средств, которые могут их репрезентировать. Для поиска каналов передачи информации культура осваивает новые семиотические сферы. Этот процесс связан с трансфером функций знаков культуры новым материальным сущностям. Система естественного языка оказывается хорошо приспособленной для выполнения культурных функций. Во-первых, вербальные единицы выполняют отчасти те же роли: концептуализации, сигнификации, аккумуляции, коммуникации. Во-вторых, словесные знаки являются основным средством выражения наивных знаний. В-третьих, языковые единицы удобны в процессах обмена информацией. В-четвертых, знаки естественного языка потенциально готовы к полифункциональности, что позволяет экономно использовать семиотические средства.

В результате тесного взаимодействия с языком культура формирует особый, лингвокультурный уровень. Включенные в него вербальные единицы выполняют культурные функции, пополняя символами культуры. Приписанные вербальным единицам функции культуры становятся причиной формирования лингвокультурных единиц: эталонов, мер, символов, брендов, оберегов. Вместе с новой функцией провербальный знак культуры меняет свою категориальную принадлежность и значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова Н. Д., 1999. Язык и мир человека. М. : Яз. рус. культуры. 896 с.
- Апресян Ю. Д., 1995. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Шк. «Яз. рус. культуры». С. 348–374.
- Бабунова Е. С., 2009. Место культуры и ее этнических функций в этнокультурном образовании // Сибирский педагогический журнал. № 3. С. 221–228.
- Карасик В. И., 2020. Языковые картины бытия. М. : Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. 468 с.
- Ковшова М. Л., 2012. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М. : Либроком. 456 с.
- Красных В. В., 2002. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М. : Гнозис. 283 с.
- Краткий словарь когнитивных терминов, 1997 / Е. С. Кубрякова [и др.]. М. : МГУ им. М.В. Ломоносова. 245 с.
- Куц В. А., 2015. Функции адаптации и защиты в культуре // Культура культуры. № 3 (7). 7 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23694799>
- Лотман Ю. М., 2000. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб. 704 с.
- Махлина С., 2009. Словарь по семиотике культуры. СПб. : Искусство-СПб. 751 с.
- Радбиль Т. Б., 2006. Человеческий фактор в языке: лингвистическая прагматика и теория речевых актов. Основные термины и понятия. Н. Новгород : Нижегород. гос. ун-т. 60 с.
- Степанов Ю. С., 1971. Семиотика. М. : Наука. 168 с.
- Телия В. Н., 1996. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Шк. «Яз. рус. культуры». 284 с.
- Токарев Г. В., 2022. Вопросы изучения симболярия региональной идентичности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 21, № 6. С. 173–182. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.14>
- Токарев Г. В., 2022. Словарь лингвокультурологических терминов. Тула : ТППО. 57 с.
- Толстая С. М., 1994. К понятию функции в языке культуры // Славяноведение. № 5. С. 91–97.
- Флиер А. Я., 2008. Некультурные функции культуры. М. : МГУКИ. 340 с.
- Флиер А. Я., 2016. О функциях символа в культуре // Культура культуры. № 4 (12). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27185090>
- Флиер А. Я., 2012. Социальные функции культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. № 4 (48) С. 19–25.

REFERENCES

- Arutjunova N.D., 1999. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ. 896 p.
- Apresyanyu Yu.D., 1995. *Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya* [The Image of a Person According to Language Data: An Attempt at a System Description]. *Izbrannyye trudy. Integralnoe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected Works. Integral Description of Language and System Lexicography]. Moscow, Shk. «Yaz. rus. kultury», pp. 348-374.
- Babunova E.S., 2009. *Mesto kultury i eyo etnicheskikh funktsiy v etnokulturnom obrazovanii* [The Place of Culture and Its Ethnic Functions in Ethno-Cultural Education]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], no. 3, pp. 221-228.
- Karasik V.I., 2020. *Yazykovye kartiny bytiya* [Linguistic Pictures of Being]. Moscow, In-t rus. yaz. im. A.S. Pushkina. 468 p.
- Kovshova M.L., 2012. *Lingvokulturologicheskiy metod vo frazeologii: kody kultury* [Linguoculturological Method in Phraseology: Codes of Culture]. Moscow, Librokom Publ. 456 p.
- Krasnykh V.V., 2002. *Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya* [Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology]. Moscow, Gnozis Publ. 283 p.
- Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G., 1997. *Kratkiy slovar kognitivnykh terminov* [A Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova. 245 p.
- Kuts V.A., 2015. *Funktsii adaptatsii i zashchity v kulture* [Functions of Adaptation and Protection in Culture]. *Kultura kultury* [Culture of Culture], no. 3 (7). 7 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23694799>
- Lotman Yu.M. 2000. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ. 704 p.
- Makhlina S., 2009. *Slovar po semiotike kultury* [Dictionary of Cultural Semiotics]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ. 751 p.
- Radbil T.B., 2006. *Chelovecheskiy faktor v yazyke: lingvisticheskaya pragmatika i teoriya rechevykh aktov. Osnovnye terminy i ponyatiya* [The Human Factor in Language: Linguistic Pragmatics and Theory of Speech Acts. Basic Terms and Concepts]. Nizhny Novgorod, Nizhegor. gos. un-t. 60 p.
- Stepanov Yu.S., 1971. *Semiotika* [Semiotics]. Moscow, Nauka Publ. 168 p.

- Teliya V.N., 1996. *Russkyja frazeologiya: semantiko-pragmaticeskij i lingvokulturologičeskij aspekty* [Russian Phraseology: Semantic-Pragmatic and Linguoculturological Aspects]. Moscow, Shk. "Yaz. rus. kul'tury". 284 p.
- Tokarev G.V., 2022. Voprosy izučeniya simbolariya regionalnoy identičnosti [Symbolary of Regional Identity: Research Issues]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 21, no. 6, pp. 173-182. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.14>
- Tokarev G.V., 2022. *Slovar lingvokulturologičeskikh terminov* [Dictionary of Linguistic and Cultural Terms]. Tula, TPPO. 57 p.
- Tolstaya S.M., 1994. K ponyatiyu funktsii v yazyke kul'tury [To the Concept of Function in the Language of Culture]. *Slavjanovedenie*, no. 5, pp. 91-97.
- Flier A. Ya., 2008. *Nekulturnye funktsii kul'tury* [Non-Cultural Functions of Culture]. Moscow, MGUKI. 340 p.
- Flier A. Ya., 2016. O funktsiyakh simvola v kul'ture [About the Functions of the Symbol in Culture]. *Kultura kul'tury* [Culture of Culture], no. 4 (12). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27185090>
- Flier A. Ya., 2012. Sotsialnye funktsii kul'tury [Social Functions of Culture]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], no. 4 (48), pp. 19-25.

Information About the Author

Grigoriy V. Tokarev, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Document Studies and Stylistics of the Russian Language, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Prosp. Lenina, 125, 300026 Tula, Russia, grig72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2362-0902>

Информация об авторе

Григорий Валериевич Токарев, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой документоведения и стилистики русского языка, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, просп. Ленина, 125, 300026 г. Тула, Россия, grig72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2362-0902>